

Запись беседы М.С.Горбачева с премьер-министром Канады Б.Малруни	21.11.89	25	89nov21.doc
--	----------	----	-------------

ГОРБАЧЕВ (...) Сейчас все разведки мира и пресса обсуждают вопрос о том, сколько времени осталось Горбачеву. Что ж, у них есть работа, есть о чем поговорить. Но решающее значение имеет не это. Страна не вернется назад, она должна измениться. И, может быть, какая-то другая команда могла бы повлиять на темпы идущих перемен, но страна будет меняться. И в этом плане можно сказать, что дело Горбачева уже сделано. Но я, конечно, не собираюсь бросать начатое дело.

Б.МАЛРУНИ. У меня больше уверенности в Вашем политическом долголетии, чем в моем собственном. А я, кстати, собираюсь поработать еще несколько лет. (...) лучше пусть жертвует кто-то другой. А перемен без издержек не бывает.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Наши люди готовы потерпеть. Но они хотят знать, хотят быть уверенными в результате, в успехе перестройки. Наш народ терпелив, но его терпение не безгранично. Терпение народа нельзя испытывать. Он может развернуться так, как никакой другой.

(...)

Б.МАЛРУНИ. Это подводит нас к вопросу об особенностях разных народов. Например, американцев и канадцев. Американцы видят мир просто: свободное предпринимательство, капитализм, американский флаг, "Макдональдс" – и все в порядке.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Если бы только это... Нет, у них есть и другие особенности.

Б.МАЛРУНИ. Во всяком случае, осуществляя принцип свободного предпринимательства, они немалого добились.

(..)

Хочу оттенить еще один момент. Мы сталкиваемся с попытками вмешательства со стороны США – администрации и, особенно, конгресса, – в дела нашей федерации. Нелегко дается американцам осознание нового мира, новых ценностей. Еще сильны у них замашки мирового жандарма, стремление навязывать другим свое мнение, попытки диктата.

На Мальте мне придется сказать президенту: если вы хотите кому-нибудь помочь, то попробуйте помочь Квебеку. Он ближе к вам, а мы разберемся сами. Кажется, американские сенаторы потеряли сон из-за Нагорного Карабаха. А почему их не лишает сна то, что происходит уже в течение пятнадцати лет в Северной Ирландии? И это при том, что чуть ли не тридцать процентов американцев – ирландского происхождения.

Вмешательство недопустимо. Вы сами знаете, что у любой федерации свои проблемы. Возьмите, например, Югославию. Здесь нужно сочувствие, внимательное, осторожное отношение. А у американцев зуд: всем давать наставления, как жить. Эта болезнь у американцев вроде СПИДа – против нее еще не нашли средства.

(...) Надо сказать, что в отношении Восточной Европы Соединенные Штаты с трудом отказываются от привычки поучать других. Недаром американского посла в Венгрии называют гауляйтером. Люди видят, как он себя ведет. Что же касается президента Буша и госсекретаря Бейкера, то мне кажется, что после трудного периода колебаний они вышли на довольно реалистические позиции. И не только по Восточной Европе, но и по всему спектру международных проблем. Поэтому мне кажется, что на Мальте разговор у нас получится.

Б.МАЛРУНИ. Я согласен с Вашей оценкой позиции президента Буша.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Кстати, Вы недавно провели четыре дня у него в гостях. О чем Вы говорили?

Б.МАЛРУНИ. О Вас. (Смех).

М.С.ГОРБАЧЕВ. Что ж, я рассматриваю это как жест.

Б.МАЛРУНИ. Действительно, подход Буша и Бейкера к Восточной Европе является сдержанным и разумным. А ведь от президента требовали, чтобы он немедленно отправился в Берлин, встал перед стеной и выступил с большой речью.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это требование демократов?

Б.МАЛРУНИ. Да, это требование лидера демократов Митчела, человека, вообще говоря, вполне разумного.

В этих обстоятельствах Буш показал себя зрелым политиком. Так же ведут себя большинство европейских руководителей.

Хотел бы задать еще один вопрос о Восточной Европе. Вы дали понять, что в вопросах развития экономики эти страны свободны искать свой собственный путь. Ставите ли вы какие-то пределы этому? Что если в ГДР начнутся те же процессы, что и в Венгрии и Польше: появление новых политических партий, требование свободных выборов? Возможна ли ситуация, когда та или иная страна захочет пересмотреть свои отношения с Варшавским Договором? Считаете ли вы,

что должен сохраняться статус-кво – две Германии, существующие политические институты в условиях большей свободы?

Задавая эти вопросы, я хочу заверить Вас, что на Западе не найти двух более разумных людей, чем Буш и Бейкер. И я снова хочу попросить Вас заглянуть вперед на пять лет. Как Вы думаете, какие произойдут за это время изменения в международных политических структурах, в отношениях Советского Союза и Варшавского Договора с Европой, Европейским сообществом, Западом в целом? Предвидите ли Вы какие-то кардинальные перемены?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Во-первых, всем своим гостям я говорю: давайте развивать хельсинкский процесс, давайте не будем разрушать то, что построено. Думаю, сейчас мы выходим на новый этап этого процесса, когда необходимо новое понимание происходящих перемен. Не случайно, находясь в Финляндии, я предложил провести Хельсинки-2.

Исходя из того, что мы приветствуем перемены, происходящие в Европе, причем не только на Востоке, но и на Западе. Мы выступаем за то, чтобы они проходили в обстановке стабильности, я бы оказал, стратегической стабильности. Мы можем помочь этому процессу, придавая новое содержание деятельности существующих военно-политических организаций. Это уже началось. Мы видим, что представители НАТО и Варшавского Договора встречаются, знакомятся друг с другом, осматривают военную технику, обсуждают военные доктрины. Характер этих организаций должен меняться.

Завязываются контакты между СЭВ и ЕС, и этот процесс тоже надо поощрять. Нужно, чтобы новые отношения между ними учитывали требования времени. Сейчас возникают и новые организации экологической, культурной направленности, различные фонды. Это создает новые возможности для контактов между людьми, молодежных обменов. Все это необходимо приветствовать и поощрять.

Что же касается германского вопроса, то он, как я не раз говорил, возник в определенных исторических условиях. И пусть история распорядится. Это не актуальный вопрос сегодняшнего дня. Форсировать его – это накормить людей несозревшим плодом, это отравить нас.

Сегодня реальностью являются два государства, входящие в ООН и в существующие военно-политические структуры. Я не пророк, но на каком-то этапе в рамках новой Европы, к которой мы движемся, могут произойти и изменения, затрагивающие два германских государства. Но это – дело будущего. А сейчас надо действовать на основе существующих реальностей, не насилуя их. Надо пройти весь путь, не перескакивая через этапы. Иначе можно наломать дров, иначе будет не политика, а куча мала.

(...) Б.МАЛРУНИ. Вы знаете, Рейган даже со мной по телефону говорил, пользуясь карточками. Буш - совершенно иной человек.

М.С.ГОРБАЧЕВ. В одном нельзя отказать Рейгану - у него великолепная политическая интуиция.

Б.МАЛРУНИ. Это совершенно верно. Кстати, недавно я видел его - впервые после операции. Надо сказать, что он здорово сдал, постарел.